

В. Я. Адарюков

**Библиография русских
типографских шрифтов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7.01
ББК 85
В11

В11 **В. Я. Адарюков**
Библиография русских типографских шрифтов / В. Я. Адарюков – М.: Книга
по Требованию, 2016. – 200 с.

ISBN 978-5-458-55235-6

С XLVI таблицами.

ISBN 978-5-458-55235-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

10 снимков (стр. 15, 16, 17, 19, 32, 35, 36, 38, 50 и 52); снимок с титульного листа и первой страницы „Бианка Капелло“—первой книги, выпущенной из типографии Глазуновых; снимок с акцидентной работы типографии в 1804 г.

„Образцы шрифтов“, вышедшие во второй половине XVIII ст., как, например, типографии Академии Наук 1765 и 1784 г.г. и Московского Университета 1768 и 1796 г.г., относятся к безусловным библиографическим редкостям. Издание же 1805 года „Образцы шрифтов типографии Платона Бекетова“ известно в двух экземплярах, находящихся в библиотеке Щапова (по каталогу его библиотеки № 13134) и теперь в библиотеке Исторического музея. К числу библиографических редкостей относятся и „образцы“ Московской Синодальной типографии 1807 г., Дубровина и Мерзлякова 1807 г., Августа Семена 1818 г., „Проба шрифтов медицинской типографии Министерства Внутренних Дел. 1820“, Августа Семена 1824 г. и другие. Почти ни одно из этих безусловно редких изданий не удостоилось чести попасть ни в труд Геннади „Русские книжные редкости“, ни в труд Остроглазова „Книжные редкости“, ни в труд С. Р. Минцлова „Редчайшие книги, напечатанные в России“, ни в труд Бурцева — его „Описание редких книг“, что еще раз доказывает отрицательное отношение наших библиографов к этого рода изданиям.

Почти такое же отрицательное отношение мы встречаем и у наших библиофилов. В каталогах частновладельческих библиотек „Образцы шрифтов“ встречаются очень редко, имеются указания, и то весьма немногих, в каталогах: Бахрушина, Березина-Ширяева, Глазунова, а также в каталогах библиотек: С.-Петербургского Университета и Московского Строгановского училища.

Равным образом чрезвычайно редко попадают эти „Образцы“ и в наших антикварных книжных каталогах: Шибанова, Клочкова, Соловьева, Шилова и др.

Первый из наших библиографов, начавший серьезно собирать и описывать литературу печатного дела, — был Д. В. Ульяновский. Во II томе описания его библиотеки „Типографское дело. Образцы типографских шрифтов. Издательская деятельность. Книжная торговля. Переплетное дело“ обнимают собою 194 номера (№ 2008—2202). Здесь приведены чрезвычайно подробные описания многих редких изданий, не по-

ступавших в продажу, а также немало летучих мелких объявлений, пригласительных билетов, меню, юбилейных памяток и т. п., собственно же „образцов шрифтов“ в этом отделе описано 57.

Среди всех выпущенных нашими типографиями „Образцов“ своим изяществом обращают внимание издания Августа Семе́на, Селивановского и особенно Ревильона. Эта последняя фирма, несомненно, сыграла крупную роль в истории русских шрифтов. Основав в 1830 году свою собственную словолитню, которая по богатству пунсонов и отличной отливке шрифтов могла соперничать с большими словолитнями Европы, Ревильон первый в России завел самостоятельный шрифт путем приведения всех отлитых в его словолитне шрифтов в правильное математическое между собой соотношение по системе Дидо. Типография Ревильона отливала шрифты на ручных формах, а не на машинах. Начиная с 1835 года, эта типография выпустила целый ряд чрезвычайно изящных альбомов „образцов“. Так, „Образцы“ были изданы в 1839, 1841, 1842, 1851, 1855, 1871 г.г.

Об одном из этих изданий в № 235 „Северной Пчелы“ 1841 года был напечатан фельетон следующего содержания: „Типографический альбом г-на Ревильона. Под этим заглавием известный в Петербурге словолитчик г-н Ревильон издал книгу не для продажи, а для подарка любителям типографского искусства и содержателям типографий, в котором собрано все, что только есть лучшего и новейшего в его обширном заведении. Начав перелистывать эту книгу, мы невольно должны были останавливаться на каждой странице ее и любоваться разнообразной отделкой шрифтов, украшений и виньеток. Какая прелесть! Какой во всем вкус! Какое богатство воображения. В этих образцах типографское искусство возведено в степень истинно изящного искусства.“

Пересмотрев их, мы вполне убедились, что у нас в России можно издавать книги со всем великолепием и роскошью парижских изданий, а между тем изящно напечатанных книг явилось у нас очень немного. Прежде все лучшее в этом роде выходило из под-станков г-на Плюшара, который и сам имеет большую словолитню; ныне типография г-на Плюшара вероятно, исключительно занята печатанием „Энциклопедического Лексикона“, не производит никаких особенно замеча-

тельных по типографскому изяществу книг; лучшее в этом роде, что явилось в последнее время, было напечатано в типографии Journal de St. Petersbourg (Курдюкова, История Наполеона, импровизации Джюстиниани и пр.), потом в типографии г-на Фишера, который, получив привилегию на печатание узоров из канвы посредством обыкновенного типографского набора, назвал и продолжает называть типографию свою привилегированною; мы можем упрекнуть его за неточность этого названия, отдавая, впрочем, должную справедливость его стараниям об улучшении своей типографии и той чистоте и изяществу, с какими изданы им, напр., „Упырь“, „Памятник Искусств“ и пр. Казенные типографии, как типография Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг и типография II отделения собственной Е. И. В. Канцелярии снабжены богатыми средствами, но почти исключительно заняты своим делом; вот все типографии, которые из-под станков своих выпускают издания более или менее изящно, другие типографии производят много, печатают не все, однако же опрятно, чисто и без особенного изящества. Удивляться ли после этого, почему у нас так мало выходит изящно напечатанного? Три небольших типографии на весь Петербург, т.е. на всю русскую литературу, на всю книжную торговлю России, это очень мало!..“

Далее автор говорит об упадке книжной нашей торговли и о трудности издательской деятельности и заканчивает свою, не лишенную интереса, статью следующими словами: „Вот почему мы с завистью и сожалением рассматривали превосходные типографские произведения г-на Ревильона. Мы обладаем прекрасными средствами и не можем ими пользоваться с выгодой для нашей литературы.“

Г-н Ревильон, находясь по своим не только торговым, но и родственным связям в постоянных сношениях с одним из первых парижских резчиков-художников, мог бы удовлетворить самым взыскательным требованиям господ издателей и типографщиков и исполнить все их прихоти без исключения“.

В данном случае автор фельетона совершенно прав: благодаря слабому спросу, низкому уровню художественного развития и полному равнодушию читающей публики к художественной внешности книги вообще, в 40-х годах не могли быть окончены такие превосходные издания, как: „Сто рус-

ских литераторов“, „Суворов“ Булгарина, „Типы современных иравов“, „Сто рисунков к мертвым душам“, „Наши, списанные с натуры“ и многие другие. Судьба последнего издания, говорит В. А. Верещагин („Русские иллюстрированные издания XVIII и XIX стол.“ стр. XXVII), особенно интересна.

Первые 14 его выпусков обошлись в 8.000 слишком руб. ассигнациями и принесли издателю Я. Исакову от 800 подписчиков, число которых до прекращения издания не увеличилось,—лишь 7.200 руб. В это же время известный парижский издатель Кюрмер, издавая „Francais peints par eux mèmes“, получил заявления от 22.700 подписчиков. Подобных примеров и даже из недавнего прошлого можно привести много.

Из последующих изданий „Образцов шрифтов“ обращает на себя внимание лингвистическим разнообразием издание шрифтов Академии Наук, выпущенное в ограниченном числе экземпляров не для продажи в 1870 г. к мануфактурной выstavке.

Здесь собраны шрифты 325 языков и наречий. „Образцам“ предпослао предисловие П. П. Пекарского, представляющее историческую записку об академической типографии „встарину и ныне“. Затем следует перечень источников, откуда заимствованы тексты разных языков и наречий, а затем идут самые тексты.

Лучшими шрифтами у нас в первой половине XIX столетия были шрифты французских типографий: Августа Семена, Плюшара, Ревильона, а из числа русских,—Бекетова и Селивановского. В XX стол.—Лемана, издавшего целый ряд „Образцов“, Голике и Вильборга, Сириуса в Петербурге и Левинсона и Мамонтова в Москве. „Образцы шрифтов“ издавались не только Петербургскими и Московскими типографиями, но и многими провинциальными.

Существует одно издание, выпущенное в 1902 году в типографии, находившейся в слободе Покровской, Самарской губернии.

Все эти издания „Образцов шрифтов“, представляющие богатейший материал для истории наших шрифтов, имеют свои характерные особенности: у весьма многих из них нет заглавных листов, текст печатан на одной странице, обратная оставалась чистой, страницы во многих не нумерованы, и в некоторых изданиях—особые листы большого формата с об-

разцами плакатных и афишных шрифтов, а также вклеенные листы на цветной бумаге. Наконец, некоторые „Образцы“ издавались в виде открытых листов.

Если мы обратимся к статистике, то увидим, что наибольшее количество „Образцов“ было издано с конца 30-х и до конца 40-х годов, а затем за десятилетие 1900 — 1910 г.г.

Настоящий указатель является первой попыткой дать перечень и описание „Образцов шрифтов“. Как указано выше, в прошлом „Образцы“ эти только случайно попадали в каталоги, и ни один из них не имел специального отдела „Образцы шрифтов“.

При таких условиях достичь исчерпывающей полноты, конечно, невозможно, и, несомненно, что изданий этих в действительности было больше, чем указано здесь..

В I отделе настоящего указателя описаны „Образцы шрифтов“ в хронологическом порядке, начиная с труда И. Сахарова „Хронологическая роспись славяно-русской библиографии“. Издания, напечатанные кирилловскими и русскими буквами с 1491 по 1731 год, кончая 1923 г. Таким образом, отдел этот включает в себе „Образцы шрифтов“ за 432 года, и таких изданий в нем описано 242.

Второй отдел включает в себе перечень книг и статей в журналах и энциклопедических словарях, в которых встречаются указания на шрифты, а также перечень изданий по истории отдельных типографий и журналов, посвященных типографскому искусству и издававшихся в России, так как и в тех и других встречаются указания на шрифты.

ОБРАЗЦЫ ШРИФТОВ

1491—1707.

1. Обзорение славяно-русской библиографии. (И. Сахаров.)

Второй заглавный лист:

Хронологическая роспись славяно-русской библиографии. Издания, напечатанные кирилловскими и русскими буквами с 1491 по 1731 г.г.

Третий заглавный лист:

Образцы славяно-русского книгопечатания с 1491 г. Т. I, кн. II. Санктпетербург. В тип. Имп. Акад. Наук. 1849. 4°. 184 стр. + XLVI табл.

Краковская типография 1491 года. Швайпольт Фиоль. Табл. I—VIII. Пражская типография 1517—1519. Доктор Франциск Скорина. Табл. I—XVII. Виленская типография 1525. Бурмистр Яков Бабич. Табл. LVII—LX. Милешевская типография 1544—1557. Мардарий, Федор Дамиан, Милан. Табл. L—LIV. Несвижская типография Радзивилла 1562, Симон Будный, Матвей Кавечинский и Лаврентий Кришковский. Табл. LXI—LXII. Тубингенская типография 1561—1563. Примус Трубер. Табл. XXIV—XXIX. Типография Виленская Мамоничей 1575—1617. Табл. LXIII—LXIV. Дермская типография 1604—1605, Дамиан. Табл. XVIII—XXIII. Стрятинская типография 1604—1606. Федор Юрьев Балабан. Табл. XXX—XXXIX. Четвертинская типография 1625. Домжива—Люткович и Сильвестр. Табл.

XLVII—XLIX. Черниговская типография 1646. Табл.
LV—LVI. Иверская типография 1655—1668. Табл.
LXVI—LXVII. Амстердамская типография 1699—
1707. Тессинг-Копиевич. Броин. Табл. XL—XLVI.

1710

2. Азбука гражданская с нравоучениями, правлена рукою Петра Великого. Изд. Общ. Люб. Древней Письменности. 1877, № VIII, 8°, 19+3 стр.

Вместе с этим воспроизведением к нему текст:

„Азбука с исправлениями Императора Петра Великого и указом его о введении в употребление гражданского шрифта“. Спб. Тип. В. С. Балашева. 1877.

Мал. 8°, 12 стр.+6 н. н. стр. (Оттиски первого гражданского шрифта словолитца Михаила Ефремова. 1708—1709 г.г.)

1765.

3. Ведомость имеющимся при Имп. Академии Наук в типографии разных сортов литерам. Спб. 1765, 12°, 14 н. н. стр.

1768.

4. Schrift-probe oder kurzes Verzeichniss derjenigen Deutsch, Lateinisch, Griechisch und Russischen Schriften, welche seit 1755 bei Errichtunghiesiger Buchdruckerei, sowohl aus Deutschland verschrieben, als in St. Petersburg gegossen, wie auch nachmals allhier in Moscau bis 1768 verfertigt worden und mehrentheils nach in der Kaiserlichen Moscovischen Universitäts. Buchdruckerei vorhanden sind, von T. S. Höjer, Factor K. U. B. 1768.